

M. ZAKRZEWSKA-DUBASOWA, ORMIANIE ZAMOJSCY I ICH ROLA W WYMIANIE
HANDLOWEJ I KULTURALNEJ MIĘDZY POLSKĄ A WSCHODEM, LUBLIN,
1965, str. 324.

**М. ЗАКШЕВСКА-ДУБАСОВА. АРМЯНЕ ЗАМОСТЬЯ И ИХ РОЛЬ
В ТОРГОВОМ И КУЛЬТУРНОМ ОБМЕНЕ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЙ И ВОСТОКОМ,
ЛЮБЛИН, 1965, 324 СТР. (на польском языке)**

Изданная в 1965 г. в Люблине докторская диссертация М. Закшевской-Дубасовой «Армяне Замостья и их роль в торговом и культурном обмене между Польшей и Востоком» является новым ценным вкладом в изучение истории армянских колоний на территории Польши. Названная монография посвящена истории одной из крупнейших армянских колоний Польши — города Замостья, вопросам ее социально-экономической и культурной жизни, административного устройства и правового положения. Монография написана на высоком научном уровне, с глубоким знанием источников и литературы, новым самостоятельным решением вопросов. Впервые в научный оборот введен огромный фактический материал, почерпнутый автором из Государственного воеводческого архива в Люблине, Радоме, из архива города Кракова и Краковского воеводства, из Главного архива древних актов, из рукописного отдела Национальной библиотеки в Варшаве и библиотеки Варшавского университета, библиотеки Польской академии наук в Кракове и библиотеки Национального заведения им. Оссолинских во Вроцлаве и др. Кроме литературы на польском и европейских языках, Закшевска-Дубасова хорошо знакома с работами по общим вопросам истории армянских колоний русских, армянских и украинских исследователей (Меликсет-бека, Хачикяна, Сечинского и др.).

Монография состоит из десяти глав, введения — характеристики источников и положения наиболее важных документов.

История города Замостья — владения Замойских, основанного в XVI в., издавна представляла интерес для историков. Ей, и в особенности, основателю города — канцлеру Яну Замойскому, уделялось немало внимания. Но вопросы устройства города, специфики его национального состава, а также торговли и, в частности, восточной торговли Замостья оставались неосвещенными в литературе. А восточная торговля Замостья непосредственно была связана с деятельностью армянской общины города, ибо основание общины и данные ей привилегии преследовали цель превращения Замостья в центр восточной торговли.

Историю армянской общины г. Замостья М. Закшевска-Дубасова дает в тесной связи с историей города, на широком фоне армянской колонизации в Польше.

Первая глава монографии посвящена армянской колонизации в Восточной Европе и Речи Посполитой. Для выяснения этапов и направлений армянской колонизации, социального и профессионального состава переселенцев, причин размещения армянских общин на территории Речи Посполитой автор обращается к средневековой истории армянского народа. Причиной армянской колонизации Закшевска-Дубасова справедливо считает исторически неблагоприятно сложившиеся судьбы (беспрестанные войны и нашествия сильных соседей, утрата независимости) армянского народа.

В вопросе датировки начала армянской колонизации автор монографии стоит на позициях советских исследователей, относя ее к XI веку. В этой главе Закшевска-Дубасова приводит хронологию колонизации, вскрывая ее причины по этапам. Автор обращает внимание читателей на топографию армянской колонизации — размещение переселенцев вдоль юго-восточных границ Речи Посполитой. Причину именно такого размещения автор видит не только в интересе к городам, лежащим на торговых путях, но и в другом — в надежде на разгром наиболее крупного врага армянского народа (стр. 14).

Закшевска-Дубасова допускает, что армяне охотнее селились в тех странах, которые могли противостоять турецкой мощи. Аргументация, приведенная автором в пользу этого предположения, звучит довольно убедительно.

Во второй главе монографии на общем фоне экономического развития города Замостья показана организация ремесла и торгово-ремесленные привилегии населения города. Первый привилей основателя города Яна Замойского предписывал жителям Замостья заниматься торговлей и ремеслом. Закшевска-Дубасова приводит все королевские привилегии, которые создавали условия для экономического развития города. Эта глава знакомит нас с видами занятий жителей города, с его ремесленными цехами. Автору не удалось точно определить виды и удельный вес ремесленных специальностей, которыми занималось многонациональное население города (в нем проживали поляки, шведы, англичане, венгры, греки, итальянцы), ибо в Замостье цехи по национальному составу были неоднородными, доступ в цехи был неограниченным. Однако известно, что производство сафьяна и кордыбана было исключительной монополией армянина из Кафы Мурата Якубовича (стр. 41). В этой же главе Закшевска-Дубасова приводит некоторые данные о народонаселении города. Точных цифровых данных количества армян в Замостье автор не приводит, но о большом количестве армян свидетельствует «факт существования их отдельной автономной общины, который был продиктован не только их числом, но и той ролью, которую они должны были сыграть в Замостье» (стр. 52).

Большой интерес представляют следующие три главы монографии, посвященные вопросу организации и техники торговли, общей характеристике восточной торговли в XVI—XVII вв., а также роли замойских армян в торговом обмене с Востоком. В этом большом разделе много нового, интересного материала о торговле армян. Удобное географическое положение Замостья, расположенного на стыке транзитных дорог, обусловило широкое развитие торговли в нем, а многонациональность его населения стала причиной естественного ареала торговли. Этот раздел дает полное представление об организации торгового дела, о торговых дорогах и привилегиях, о предметах и правилах торговли, о транспортных средствах и технике торговли, о ярмарочной торговле и, наконец, о торговых оборотах и операциях армянских купцов.

Большое место уделяется в монографии участию армян в торговом обмене с Востоком и их роли в ориентализации польского художественного вкуса. В восточной торговле большая роль принадлежала грекам, евреям и армянам. В отличие от первых двух, связанных торговлей с Турцией, армяне были заняты исключительно торговлей с Персией, ибо, по мнению Закшевской-Дубасовой, в Персии армянские купцы пользовались относительно большей свободой.

Яркими, убедительными фактами автор показывает, что привозимые армянскими купцами восточное оружие, текстильные изделия, ковры, драгоценные камни пользовались у польской шляхты и магнатов в XVI—XVII вв. большим спросом. Наряду с импортом предметов восточного прикладного искусства, в Польше в XVI—XVII вв. в связи с интересом к Востоку и модой на восточные предметы возникает производство этих изделий, еще более углубляется ориентализация польского художественного вкуса.

Значение восточной торговли в XVI—XVII вв. для Польши, в целом, Закшевска-Дубасова видит прежде всего в том, что она вызвала развитие местного ремесла, основанного на восточных мотивах, в том, что импорт создал стимул для развития местной продукции (стр. 106), т. е. «львовской мануфактуры».

В большом разделе монографии (гл. IV, V) освещается административно-правовое положение армянской общины г. Замостья.

Самый ранний привилей Яна Замойского от 1585 г. предоставил армянам Замостья право неограниченного поселения, свободу вероисповедания, освобождение от пошлин и податей и другие выгодные условия и тем самым притянул к себе армян из Армении, Персии и Турции. В 1589 г. армяне получили еще один привилей, предоставивший им независимость от городских властей и уравнивший их в правах с другими жителями города. Закшевска-Дубасова приводит факты, когда армяне занимали наивысшие городские должности, как бургомистра или президента, либо сборщика местных податей или

профессора Замойской академии, а также факт, когда армяне заседали в Замойском трибунале в качестве депутатов по армянскому вопросу.

По привилею 1589 г. армяне получили право создавать органы самоуправления — магистрат, суд и другие, которые пользовались равными с польскими учреждениями правами. Эти органы выбирались ежегодно в присутствии представителей феодальной власти города, а результаты выборов утверждались последними. Организация армянской общины Замостья во многом напоминает устройство армянской общины Львова и Каменца-Подольского. Разница между ними заключается лишь в том, что Замостье был частновладельческим городом и отношения жителей города с сеньором были основаны на принципе ленного права. Если львовские и каменецкие армяне неустанно боролись с городскими властями против ограничений своих прав, то совсем по-иному было в Замостье, где армяне пользовались равными с другими жителями (католиками) Замостья правами.

Судопроизводство в колонии осуществлялось в соответствии с Армянским Статутом, утвержденным в 1519 г. королем Сигизмундом I.

С неослабевающим интересом читаются страницы, посвященные армянским хроникам, переводчикам и профессорам Замойской академии — лицам, которые были известны не только среди городского общества, но и вне Замостья. Среди них известный Симеон Леаци, армянский хронист из Замостья Захариаш Аракелович, пользующийся особой опекой Замойских, профессор и ректор Замойской академии — Якуб Пасхалис Аракелович, а также профессор Замойской академии Кристоф Ауксенти Ованишевич, юрист Ян Ивашкевич — учитель восточных языков Томаша Замойского, Каспер Синанович Шиманьски — дипломат и другие.

Особый раздел монографии посвящен социальному составу армянской общины Замостья. Несмотря на то, что архивные документы в своей большей части отражают жизнь зажиточной части армянской общины, армянского патрициата, автору все же удалось показать социальный состав армянской общины, состоящей из купечества, ремесленников и поспольства. Среди купцов особенно выделялись семьи Киркоровичей, Алтуновичей, Балейовичей, Ованишевичей, в руках которых было сосредоточено огромное богатство.

К армянскому патрициату, в руках которого было сосредоточено все самоуправление, относились также и представители ремесленников.

Отсутствие архивных материалов о поспольстве не дало возможности автору ярко обрисовать его положение.

Закшевска-Дубасова заканчивает монографию небольшой главой, посвященной упадку армянской общины Замостья. Ее падение автор относит к первой половине XVIII в. А причинами, обусловившими исчезновение этой армянской колонии, исследователь считает, во-первых, процесс ассимиляции армянских родов с польским обществом, который не везде протекал одинаково. Там, «где отсутствовала необходимость борьбы за свои права, где армяне пользовались равными правами и привилегиями» (стр. 262), процесс полонизации проходил быстрее, как это было в Замостье. А во-вторых, причиной упадка бывшего значения армянской общины в Замостье явилась также уния с Римской церковью, осуществленная в Замостье в 1665 г.

Нам кажется, что падение армянской колонии в Замостье надо связывать также с глубоким экономическим упадком городов Речи Посполитой, начавшимся в середине XVII в.

В заключение хочется высказать замечание структурного порядка. Нам кажется, что само название работы должно было продиктовать структуру монографии. Речь идет о том, чтобы вопросы организации, устройства и административно-правового положения колонии должны были быть освещены в начале работы, после чего уже должна быть освещена роль армян в культурном и торговом обмене между Польшей и Востоком.

Некоторые другие частные замечания ни в коей мере не умаляют достоинства этой нужной, полезной монографии по истории армянских колоний в Польше.

Дж. ГАЛУСТЯН